

Песни, зовущие в дали...

Творческий портрет

ЕСТЬ ТАКИЕ ЛЮДИ: встретишься с ними, и потом хочешь рассказать о них другим — друзьям, приятелям.

Есть песни. Услышишь такую, и хочется спеть ее всем. Чтобы все ее знало, любили, пели.

Хорошие это люди. Хорошие песни.

С Владимиром Либердовским познакомил нас Ангарский Народный театр — кузница талантов, известная каждому ангарчанину дворцовская сцена, где принимали причастие многие одаренные любители. А кое-кто из них уже перешагнул рампу любительской сцены, ушел отсюда в большую жизнь, в большое искусство.

Помните «Дали неоглядные» Николая Вирты? Страстным протестом против обывательщины, против ползучей змеи мещанства был этот спектакль Народного театра. Это спектакль — солдат, спектакль — боец за честь, за правду, за горячее сердце, за любовь к людям. И все это выражено как нельзя лучше в образе Автора, роль которого исполняет Владимир Либердовский. Появляется он прямо перед зрителями, словно только что сидел с ними рядом в партере. И разговаривает с ними гневно, горячо.

В Либердовском-Авторе не было ничего от традиционной фигуры ведущего, комментирующего события, поясняющего действие. Нет, это был не комментатор, не пояснитель, не экскурсовод.

Это был человек, сражавшийся с пошлостью и мещанством, поддерживающий все светлое. Он говорил, потому что не мог молчать, потому что огнем горело его сердце. И это волнение, эта страсть, эта душевная боль передавалась в зрительный зал.

Всю сложнейшую гамму чувств и мыслей Автора передал зрителю не маститый актер, а инженер Китайской базы оборудования Владимир Александрович Либердовский. Он не кончал театральных вузов, никогда не играл на профессиональной сцене.

Это — актер-любитель. Он играл Никодима в водевиле «Две тещи». Помните козлиную бородку и слащавые глаза старого шкодника? Помните слонящую фигуру, готовую цепко отस्ताивать свое благополучие, свою пакостную идеологию, свои ветхозаветные взгляды на мир. Вся пакость и пошлость современных обывателей, тех, про кого ни сказок не напишут, ни песен не споют, были воплощены в этом образе воинствующего мещанина. Мурло его во всей первозданной наготе воссоздал Либердовский.

А Незеласов в «Бронепоезде 14-69»! Беспредельно четко было обнажено Либердовским нутро врага. Образ имел глубокие социальные корни. Человека чужого нам класса он рисовал не только острыми внешними приемами, хотя и во всем

облике, в манере двигаться, в характерных жестах, в злом взгляде вырисовывался хищник. И в неврастении, охватывающей под конец Незеласова-Либердовского, символическим рисовался конец старого мира, еще судорожно цепляющегося за свои позиции, но уже обреченного.

В детстве Володя Либердовский любил петь. Пел до самозабвения, чем выводил из себя хозяйку дома — тетю, у которой жил. Одно время даже мечтал выбрать профессию, которая позволяла бы петь «без передыху». И решил стать шофером. Сиди за баранкой — и пой, никто не мешает, никто не против.

Певцом Володя не стал. Но вспоминая о многочисленных ролях его, я думаю, что каждая из них — песня. Песня, окрыляющая сердца, зовущая в дали, призывающая мечтать, творить, жить лучше, чем жил раньше.

Много песен сложил Либердовский. Много ролей сыграл, удачно.

В чем секрет? В «искре божьей»? В природном артистическом даре? Вероятно. Но одно безусловно: не только в этом.

Тут нужно рассказать о творческой лаборатории, где рождались, выкристаллизовывались, обретали жизнь образы, созданные Либердовским.

Как сделать, чтобы самодетельное искусство приближалось к профессиональному, обрело его черты, его качества? Такие мысли часто тревожат Либердовского. Он читает Станиславского, Горчакова, Попова. Учится у мастеров теории искусства. А потом пробует претворить кое-что понятое на практике.

На репетициях горьковских «Последних» он вдруг начинает «чудить», как говорили товарищи по коллективу: произвольно меняет заранее установленные мизансцены. Но нет, это не баловство. Неожиданно изменилась мизансцена — и актер выбит из привычного состояния, он уже не может повторить ранее заученного. Он должен верно оценить сложившуюся ситуацию, правильно среагировать на происходящее. Так рождается живое чувство. Искреннее, согретое своими мыслями, а не режиссерской указкой. Так рождается на сцене правда.

А как все-таки мало знаний для того, чтобы быть настоящим служителем искусства. Очень мало. И Либердовский решает учиться. Сложнейшие экзамены. Огромный конкурс. И все-таки — победа! Либердовский — студент заочного режиссерского факультета ленинградского театрального института имени А. Н. Островского.

И потому, когда выходит на сцену Слава в «В неравном бою», Петька в «Последних», Кочкарев в «Женитьбе», Аким во «Власти тьмы», зритель радуется, чувствуя, что является свидетелем большого творчества.

Много ролей сыграл Либердовский: Олега Кошевого, Хле-

стакова, Мизгиря в «Снегурочке», пушкинского Самозванца, Прибылева в «Чужом ребенке», Худобова в «Светит, да не греет», графа в «Крепостных». Но самым серьезным испытанием явилась последняя работа — роль Владимира Ильича Ленина.

Ленин! Какое сердце, какие нервы даже профессионального актера останутся спокойными, если предстоит воплотить на сцене такой образ! Кто из самодетельных актеров отважится взять на себя такую миссию! Кто рискнет появиться в облике гениального вождя перед тысячами зрителей.

Эпизод с Лениным, который увидели ангарские зрители, не свалился с неба, не родился случайно. Еще два года назад читали в Народном театре большую пьесу о Ленине — «Вечный источник» Л. Зорина. Заинтересовались. Загорелись. И кандидатурой на роль Ильича был В. Либердовский. Поначалу надлежало проверить, возможно ли достичь внешнего соответствия. Ведь без этого и работу над ролью начинать бессмысленно. Начались пробы грима. Многочисленные фотографии. В одних ракурсах портрет получался схожим, в других — что-то было лишним. Поиски продолжались.

Но в это время кто-то «свыше» подсказал, что самодетельности рано играть эту пьесу. И работу прекратили.

Но страстное желание воплотить на сцене образ вождя уже тогда запало в душу Либердовского и жило там долгое время. И вот мечта претворяется в жизнь! В репертуар Народного театра включены «Цветы живые» Н. Погодина, Образ В. И. Ленина доверено воплотить Либердовскому.

Много передумал, пересмотрел, перечитал Либердовский, работая над образом Ленина.

Настал день премьеры. Страшное волнение, которое вряд ли с чем можно сравнить...

Так, в списке ролей, сыгранных Либердовским, появилось еще одно, заветное слово — В. И. Ленин.

Г. Волович.

170